

НАСЛЕДНИКИ РУССКОЙ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Санкт-Петербургский кадетский ракетно-артиллерийский корпус

Евгений Ермолов,
полковник,
начальник Санкт-Петербургского кадетского ракетно-артиллерийского корпуса

Виктор Чумаков,
писатель

На рубеже XVIII—XIX веков Европу сотрясали кровавые события: свержение монархии во Франции, казнь короля и королевы — австрийской принцессы, братоубийственная реакция, воцарение узурпатора Наполеона с его войнами.

Великий полководец Суворов говорил тогда: «Резво шагает мальчик, пора бы его унять!» И в конце жизни он успешно воевал против наполеоновских маршалов в Италии и в Альпах, за что Павел I пожаловал его званием Генералиссимуса. Однако после смерти Павла и Суворова угроза наполеоновского нашествия с каждым годом нарастала. Проигранное в конце 1805 года Аустерлицкое сражение и другие события требовали немедленных действий по укреплению армии.

В ряду мер, принятых Александром I «для увеличения боевых сил», 14 марта 1807 года — два рескрипта на имя министров внутренних дел гр. В.П. Кочубея и народного просвещения гр. П.В. Завадовского, положивших начало образованию Дворянского полка. Это было самостоятельное учебное заведение для подготовки офицеров русской армии. В 1855 году Дворянский полк в память начальника кадетских корпусов России Великого князя Константина Павловича был переименован в Константиновский кадетский корпус.

Прославленное своей двухвековой историей и традициями военное учебное заведение с 1993 года распоряжением Правительства РФ стало называться Санкт-Петербургским кадетским ракетно-артиллерийским корпусом, представляющим собой военно-подготовительное, образовательное учреждение среднего (полного) общего образования с дополнительными программами по военной подготовке. Здесь готовят подростков и юношей к поступлению в высшие командно-инженерные военные университеты и училища ракетных войск и артиллерии Вооружённых сил Российской Федерации, а также к дальнейшей офицерской службе¹.

Вот как пишет об этом дедушка мужа младшей дочери одного из авторов этой статьи (В. Чумакова) Николай Дорошин², учившийся там три года начиная с осени 1913-го: «Здание самого училища — бывший дворец одного из царских вельмож³

¹ Основной источник исторических фактов в этой статье — замечательно иллюстрированная книга полковника в отставке Василия Петровича Рюмина и старшего помощника начальника отделения воспитательной работы корпуса по общественно-государственной подготовке и информированию подполковника Андрея Олеговича Вертия «Санкт-Петербургский кадетский ракетно-артиллерийский корпус — продолжатель традиций русских пушкарей». СПб., 2004.

² Н.А. Дорошин, сын статского советника Александра Константиновича Дорошина, уральского казака, военного врача, родился 1 октября 1895 г. в Илеке Уральской казачьей области. С 1907 по 1913 г. учился в Оренбургском кадетском корпусе им. генерала И.И. Неплюева. С 1913 по 1916 г. юнкер Санкт-Петербургского Константиновского артиллерийского училища. Участник Первой мировой войны. Умер 23 марта 1985 г. в США, похоронен на Новодевичьем кладбище близ Нью-Йорка. Оставил пока не изданные подробные воспоминания.

³ Главное здание при жизни императрицы Елизаветы Петровны построено в 1760 г. графом Р.И. Воронцовым, отцом директора Петербургской академии наук княгини Екатерины Дашковой. В 1798 г. весь комплекс зданий преобразован в Императорский военно-сиротский дом, а с 1807 г. — в военное училище. В 1809 г. к зданию по проекту архитектора А.Е. Штауберга пристроены пять корпусов. В 1908 г. надстроен 3-й этаж.

времен Екатерины II. Его трёхэтажное здание имело форму большого квадрата, внутри которого находился обширный двор. Фасад здания, выходящий на Забалканский проспект, был в четыре этажа, в центре которого на 3-м и 4-м этажах располагался большой двухсветный зал с хорами наверху по бокам для зрителей и музыкантов. Зал был настолько велик, что в нём производился зимой в Царские дни парад училища, имевшего до 600 юнкеров, и устраивались балы, вмещавшие тысячи участвующих. По бокам главного фасада с обеих сторон выходили трёхэтажные крылья здания, образуя замкнутый квадрат. В них помещались спальни и классы юнкеров и другие подсобные помещения. С левой стороны от главного здания были расположены училищный сад и батарейные плацы с высокими деревьями по краям. Сзади главного здания стояло высокое и обширное здание конского манежа, где производилось обучение юнкеров верховой езде и езде в оружейных запряжках...»

С тех пор в планировке училища мало что изменилось. Только теперь в большом двухсветном зале клуб, и называется он Большой Белый Константиновский зал, а в манеже — спортивный зал. Особо скажем о храме. До 1918 года каждое военное училище России имело в своих стенах храм. Будущие офицеры воспитывались защитниками не только земли русской, но и веры православной. Как правило, церкви в военных училищах освящались во имя святого воина. Исключением стал храм, выстроенный архитектором А.Е. Штаубергом и освящённый в этом здании 30 января 1810 года. Церковь была освящена во имя «Воскресения Словущего» или в честь «Обновления Иерусалимского храма». Иконы принадлежали кисти художника С.А. Безсонова. В 1918 году в связи с декретом об отделении Церкви от государства храм был закрыт.

Со временем иконостас и роспись стен оказались полностью утрачены, а находившиеся в церкви святыни исчезли. Сегодня храм возрождается, и сейчас в нём активно ведутся реставрационные работы. В скором будущем церковь в Кадетском ракетно-артиллерийском корпусе обретёт былое величие и распахнёт свои двери всем с верою и надеждою притекающим.

Для служения Отечеству на воинском поприще в кадетских корпусах формировали личность. Одно из главных условий — воспитать у кадет полное, сознательное подчинение воинской дисциплине, которая принимается кадетом добровольно, свободно, крепит в нём уверенность, что подчинение вышестоящему командиру есть необходимый атрибут становления его нравственных качеств как будущего офицера, защитника Отечества. Этого возможно добиться тогда, когда кадетом руководит безусловное нравственно-патриотическое начало — источник духовных сил и высшая властная сила.

В советское время такой властной силой была идеология коммунистической партии Советского Союза, учение марксизма-ленинизма. Учение и образ Всевышнего Творца, Вседержителя вселенной в воспитании офицеров отсутствовали. Сегодня, как никогда нужна духовная подготовка подрастающего поколения. Руководство Санкт-Петербургского кадетского ракетно-артиллерийского корпуса, возрождая храм во имя Воскресения Словущего, прекрасно это осознаёт...

Название «кузницы кадров» нашей армии менялось много раз, но оставалось главным одно: специализация — **артиллерия**. Среди выпускников училища — Маршал Советского Союза М.В. Захаров, Главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза Н.Н. Воронов, маршалы артиллерии В.И. Казаков и Н.Д. Яковлев. За героизм, мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны, 49 его выпускников ста-

ли Героями Советского Союза, тысячи удостоены высоких правительственных наград. 27 марта 1938 года Первое Ленинградское артиллерийское училище имени Красного Октября было награждено орденом Красного Знамени, а 22 марта 1943 года — орденом Ленина. Все эти свидетельства славы бережно сохраняются на мемориальных досках, вмурованных в стены вдоль парадной лестницы.

В комнате для посетителей перед кабинетом начальника корпуса — выполненные маслом портреты гр. П.И. Шувалова, основавшего в 1758 году первую Артиллерийскую и Инженерную школу, и Героя Советского Союза, Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова. В кабинете портрет фельдмаршала М.И. Кутузова. Одной из малоизвестных, но ярких страниц биографии светлейшего князя Михаила Илларионовича была его военно-педагогическая работа. Он преподавал в Артиллерийской и Инженерной школе, а в 1794 году по указанию императрицы принял под своё командование Сухопутный шляхетский кадетский корпус, став его директором. Получив назначение, знающий потребности армии в хорошо подготовленных офицерах, генерал-лейтенант М.И. Кутузов сразу же провёл реорганизацию кадетского корпуса. Вместо пяти возрастов вводились пять рот (четыре мушкетёрские и одна гренадерская) по 96 кадет в каждой.

Введение рот в корпусе ставило кадет в совершенно иные отношения с командирами, воспитателями и преподавателями. Это способствовало укреплению дисциплины, помогало приблизиться к армейским реалиям. Чтобы повысить уровень военных знаний, Кутузов ввёл занятия по тактике и военной истории. Такие же занятия он проводил и с офицерами корпуса. С того времени в военно-учебных заведениях тактика и военная история, а также военное искусство стали обязательными предметами.

За четыре года Кутузов смог добиться главного: подготовить профессионально грамотных командиров подразделений, способных противостоять сильной, накопившей боевой опыт французской армии.

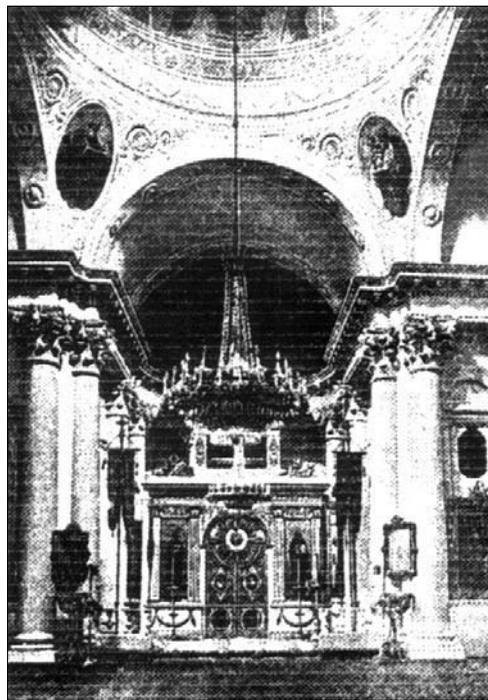
Санкт-Петербургский кадетский ракетно-артиллерийский корпус размещается в заповедном месте русской военной школы и истории. Есть у учебного заведения Боевое Знамя кадетского корпуса. Оно находится под круглосуточной охраной в секретной части и выносятся с почётным эскортом в особо торжественных случаях. У Знамени фотографируют на память отличников учёбы.

Здесь на третьем, последнем курсе в 24-м взводе учится, а можно сказать, «несёт воинскую службу» внук одного из авторов — Егор Чумаков и готовится к выпуску в июне этого года. И конечно, дед мечтает побывать на этом торжестве и разделить радость и грусть окончания учёбы со всеми родными, товарищами и командирами, подготовившими Егора к принятию присяги.

Образование и воспитательная работа в корпусе призваны дать кадетам полное среднее образование, а также военные на-

выки и знания, необходимые для успешного поступления в военные университеты и высшие училища ракетных войск и артиллерии; воспитать кадет в духе патриотизма, привить им любовь к военной службе и чувство гордости за выбранную профессию офицера — Родину защищать; сформировать общую культуру и нравственность кадет; подготовить их физически крепкими и выносливыми, способными мужественно переносить все трудности, тяготы и лишения воинской службы.

Обучение по общеобразовательным предметам ведут преподаватели, отобранные из лучших школ Санкт-Петербурга, имеющие стаж работы не менее 12–15 лет. Занятия по военной подготовке проводят преподаватели военных дисциплин, командиры кадетских батарей и офицеры-воспитатели. В корпусе преподаются следующие предметы: литература и русский язык, физика, математика, биология и химия, психология, культура, иностранный язык, история и география, физподготовка, а также военные предметы — связь, топография, уставы, стрельба артиллерийская.

По поручению подполковника А.О. Вертия внук проводит своего деда по помещениям корпуса. Зал-вестибюль перед парадной лестницей — начало экспозиции истории корпуса. Портреты Павла I, Александра I, великого князя Константина Павловича, чьё имя носил корпус, мемориальные доски с приказами, отмечающими важнейшие вехи в истории этого дома. Метров в пять шириной мраморная лестница в обрамлении балюстрады из художественного чугуна ведёт на площадку второго этажа к флажной стойке, где между знамёнами Российской Федерации и Санкт-Петербурга — Герб России и полотнище с полным названием корпуса и датой его основания. А чуть ниже на полированном с бронзовой отделкой каменном столе-постаменте — модель пушки с пирамидкой ядер и пороховой бочкой. Коридоры со сводчатыми высокими потолками, ряды портретов великих русских полководцев... Заходим в просторную казарму, где стоят идеально заправленные койки, а затем в учебный класс 24-го взвода. Везде чистота. В изобилии информационные стенды, всё выглядит так, как будто ремонт закончился здесь с неделю назад.

Каковы правила внутреннего распорядка? Что можно, а что нельзя юношам 14–17 лет? Запрещён, например, мобильный телефон. Однако можно иметь собственный «ноутбук».

После окончания каждого курса все кадеты отправляются на два месяца в летние лагеря под городом Луга.

Из «Воспоминаний» Николая Дорошина

«Весной экзамены прошли хорошо, я был переведён на средний курс и выехал с училищем на его летний постоянный лагерь в Красном Селе на берегу озера Дудергоф. Там же были летние лагеря и других военных училищ: Михайловского артиллерийского училища, Николаевского инженерного училища, Николаевского кавалерийского училища и Павловского

пехотного училища. Все лагеря училищ выходили на озеро и имели свои пристани и купальни. В свободные от занятий вечера и в праздничные дни озеро было усеяно катающимися на лодках юнкерами всех училищ. Устраивались лодочные гонки между училищами... Семейства сменных офицеров жили во время лагерей в Красном Селе и катались на своих лодках и нередко в юнкерских лодках оказывались «гости» из офицерских семейств, почему-то всегда барышни... Училищными правилами это запрещалось, но на это училищные власти смотрели сквозь пальцы, мол, «при нас так было, есть это и теперь и будет всегда!...» Вернусь к лагерям. Там производились в поле инструментальные и глазомерные съёмки местности на карты в окрестностях лагеря в отдельности каждым юнкером, рыли окопы для укрытия пушек на позициях, практиковались батарейные учения в конном строю и прочие строевые занятия и учения. Лагерный сбор продолжался два месяца. В конце сбора производились учебные стрельбы на полигонах боевыми снарядами. Юнкера работали у пушек номерами и на командном пункте и наблюдателями за стрельбой. После стрельб старший курс остался в лагерях дожидаться производства в офицеры, а бывшие средний и младший курсы разъезжались на каникулы».

В корпусе сейчас действуют несколько спортивных секций, и в том числе шахматная. Есть художественная студия «Детский Эрмитаж», лучшие кадеты из батарейных кружков самостоятельности выступают на концертах. Есть лауреаты различных петербургских художественных конкурсов.

В учебное время кадеты носят солдатскую камуфляжную форму. В отпуске они в чёрной парадной форме, при галстукке, брюки с красным лампасом, шинель с тёплым воротником, шапка-ушанка, знаки различия с литерами КК, всё продумано и красиво. На выходные дни кадет, как правило, отпускают домой...

Из «Воспоминаний» Николая Дорошина, 1913 год

«Под праздники и в праздники юнкера отпускались в город «в отпуск» до 11 и 12 часов ночи. При уходе в отпуск юнкер должен был явиться к дежурному офицеру, чтобы получить отпускное удостоверение, которое вручалось юнкеру после осмотра его одежды и снаряжения дежурным офицером. Дело в том, что юнкерам, уходящим в отпуск, допускалось надевать собственные мундир, брюки и сапоги, но только чтобы они не были отчаянно модными, как у заливчатских юнкеров-кавалеристов. Кроме того, отпускники носили поверх мундира или шинели шапки с кожаными темляками и шпоры, причём темляки и шпоры разрешалось надевать младшему курсу только к Рождеству, когда штатский элемент приобретёт воинскую выправку и умение ходить в шпорах не спотыкаясь. Чтобы не вносить рознь в среду юнкеров, не разрешалось надевать темляк и шпоры всем: и кадетам, и «шпакам». А мечта каждого «зелёного» юнкера была:

пойти в отпуск в шпорах да ещё в «савельевских» с малиновым звоном. Назывались они так по фамилии мастера, изготовлявшего такие шпоры, и стоили дороже обыкновенных. Уходя после проверки в дежурке в отпуск, захватывали «савелки» и темляк в карман и, выйдя из училища, надевали на себя в ближайшем укромном месте».

Два раза в год в корпусе устраиваются балы — осенний и весенний. Собирается более 1000 человек. Когда-нибудь участник, вдруг это будет Егор Чумаков, опишет, как это было в 2005 году, в преддверии 60-летия Великой Победы.

Из «Воспоминаний» Николая Дорошина, 1915 год

«После Рождества моё училище устраивало годовой бал. Танцы происходили в большом двухсветном зале. Народу приглашено было много, я думаю, не меньше двух тысяч человек. Каждый юнкер мог пригласить двух человек, а юнкеров было около 600 человек. Также приглашали все служащие училища, как офицеры, так и чиновники и преподаватели. Кроме того, приглашалось много почётных гостей, главным образом бывших питомцев училища с их семьями. Каких только мундиров там не было, сколько нарядных дам в разнообразных красивых туалетах! Для буфета была отведена наша юнкерская столовая, где все столы были уставлены закусками и сладостями, а официанты обносили всех подносами с чаем, кофе, фруктовыми водами и мороженым... Во время танцев был устроен котильон: с хор спустился на середину зала большой орудийный снаряд, который раскрылся, и в нём на подушках были приколоты сотни разнообразных брелоков и значков. Во время

вальса дамы брали оттуда эти украшения и прикалывали кавалерам, с которыми танцевали или хотели танцевать...»

Со времён первого опыта применения огнестрельных орудий при отражении набега хана Тохтамыша на Москву в 1382 году ни одно крупное вооружённое столкновение не обходилось без этого высокоэффективного вида оружия. Разумеется, что с началом применения артиллерии возникли задачи обучить и воспитать артиллеристов, а также организовать управление артиллерийским огнём. Однако лишь в начале XVII века появился первый печатный труд «Книга воинская о всякой стрельбе и огненных хитростях», содержащая более 200 статей, посвящённых артиллерии, описанию различных систем орудий и снарядов, правилам стрельбы, изготовлению пороха и селитры. Несколько позже появилась книга «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Отдельные, наиболее значимые положения этих книг получили затем статус воинских уставов.

За шесть веков Россия прошла через множество больших и малых войн, в которых неувядаемую славу заслужили артиллерия и артиллеристы, а уже более 60 лет к этим словам непременно добавляются слова реактивная, ракетная, ракетчики. Вооружение, организация, боевое применение, боевая подготовка — по всем направлениям наша артиллерия и ракетные войска, как правило, опережали зарубежные. Крылатые, устремлённые в будущее слова: «Артиллерия — бог войны» как нельзя лучше отражали суть происходящего на фронтах Великой Отечественной войны.

Это советская ствольная и реактивная артиллерия, рождённая выдающимися учёными-теоретиками, конструкторами, заводскими технологами, рабочими-станочниками, испытателями, вскоре после Второй мировой войны получившая ядерные боеприпасы и неограниченный радиус действия, сделала невозможным безнаказанное развязыва-

ние третьей мировой войны. Запуск нашей страной первого в мире спутника Земли в 1957 году и полёт Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года ещё более упрочили мир во всём мире.

...Острая необходимость в ускоренной подготовке командных кадров привела в 1937 году к решению правительства воссоздать военно-учебные заведения по образцу кадетских корпусов. Пять средних школ Наркомпроса в Москве и Ленинграде приступили к обучению юношей 8–10-х классов по программе, ориентированной на то, что из выпускников будут скомплектованы кадры для артиллерийских училищ. Спецшколы жили по правилам внутреннего распорядка, утверждённым народным комиссаром просвещения П.А. Тюркиным — впоследствии участником обороны Ленинграда, генерал-майором, репрессированным в 1949 году и погибшим безвинно в Бутырской тюрьме.

Когда началась война, Владимиру Михайловичу Модину было 15 лет. Его не приняли в народное ополчение, а направили в 9-ю спецартшколу как не достигшего ещё призывного возраста. Он был зачислен во 2-й взвод 2-й батареи, а вскоре назначен командиром отделения в своём взводе и прикрепил на свои чёрные с красным кантом артиллерийские петлицы по два красных треугольника. Это было его первое «продвижение» по службе как раз в то время, когда фашисты стремились замкнуть блокадное кольцо вокруг Ленинграда. Полковник Модин пишет: «В городе выполнялись мероприятия по его защите. В садах появлялись окопы и траншеи, на первых этажах многих зданий, расположенных на перекрёстках улиц, — амбразуры. Витрины магазинов перекрывались ящиками и мешками с песком, в пригородах Ленинграда и на подступах к нему строились оборонительные сооружения, и весь личный состав школы был направлен на оборонительные работы в районы Гатчины и Волосово.

В середине октября занятия в школе возобновились, но потом опять были пре-

рваны из-за разбитых окон и отсутствия отопления. С этого времени главной задачей спецшкольников стало несение ночной патрульной службы в районе их действия в составе расчётов МПВО школы.

Но чем бы каждый из нас ни был занят и где бы ни находился, он обязательно ежедневно приходил в школу, где получал задание на участие в планируемых на следующий день мероприятиях, а также для получения одноразового горячего питания. Это очень скромное, но регулярное питание учеников сохраняло им жизнь. Оно спасало спецшколу как учебное заведение от развала, так как в то голодное время ничто другое не могло бы объединить и удержать в её составе живущих порознь находящихся в разных бытовых и материальных условиях ребят. Они могли бы просто перестать посещать школу, уйти из неё, разбежаться. Ведь спецшкольники, хотя и носили военную форму, но военной присяги не принимали, однако «голод не тётка». И голод делал своё гнусное дело. Всё меньше и меньше ребят ежедневно приходило в школу. А придя в часы обеда, ожидая той вожделенной минуты, когда можно будет войти в столовую, они собирались в спортзале. Здесь топились две печки-буржуйки, рассаживаясь вокруг которых на спортивных матах, спецы рассказывали друг другу об умерших от голода родственниках, о своём самочувствии, делились мыслями о происходящих в Ленинграде и на фронтах тревожными ожиданиями будущих событий.

С каждым днём всё более озабоченными и серьёзными становились лица худеющих или опухавших от голода товарищей. Смеха и шуток, звучавших ещё недавно в перерывах между занятиями, не слышалось...

В январе 1942 года Военный Совет Ленинградского

фронта принимает решение об эвакуации спецшкол из Ленинграда... Эвакуация была назначена на 9 февраля. Конечным пунктом следования и местом размещения был определён посёлок Мундыбаш Новосибирской области. Прибыв в Мундыбаш и получив высококалорийное питание, наши ребята стали быстро крепнуть и, набравшись сил, не только возвратились к учёбе, но и активно стали приобщаться к общественной жизни, что оказывало влияние и на жизнь посёлка».

Но и в глубоком тылу были трудности с продовольствием. Вот документ весны 1943 года, подписанный заместителем наркома просвещения генерал-майором Борисовым: «Об установлении норм питания для учащихся специальных военных школ, находящихся в ведении Наркоматов просвещения союзных республик для руководства в деле снабжения из государственных фондов продуктами питания учеников.

Одновременно сообщая, что в норму входят следующие продукты питания:

- хлеб — 800 гр. (в день);
- мясо — рыба — 2200 гр. (в месяц);
- жиры — 700 гр. (в месяц);
- крупа — макароны — 2700 гр. (в месяц);
- сахар — 500 гр. (в месяц).

Прочие продукты — по существующим нормам в области, крае, АССР».

Рассказывает генерал-майор Василий Васильевич Кондаков, бывший учащийся 10-й ленинградской артиллерийской специальной школы, эвакуированной в Кемеровскую область: «В июне 1943 года меня и нескольких ребят 1927 года рождения вызвали в военкомат, остригли, приказали взять ложку и кружку и отправили на сборный пункт. Мы ликовали: «Едем на фронт!» Ходили героями. Простились в родителями и любимыми девчонками. Оказалось, что мы по специальному набору отправлялись в артиллерийские школы. Спецшколы, или, как их называли «потешные войска». Наркомпроса были полувоенными структурами. Я сразу попал во 2-ю батарею (девятый класс), которой командовал лейтенант Ширгиндинов, фронтовик, потерявший правую ногу под Сталинградом.

Лето 1944 года прошло на полях в колхозах, на своём подсобном хозяйстве. Работали от зари до зари. Война шла к победному концу. Это чувствовалось во всём. Многие из нас открыто горевали, а про себя думали: «Эх, не успели фашистов добить!» Но уже тогда ходили слухи, что ещё самураев надо будет добивать.

Победу ждали. Очень. Считали дни и часы. А пришла она неожиданно. Ночью, часа в три нас вихрем сбросил с постели крик нашего комбата лейтенанта Ширгиндинова, который стоял среди двухъярусных топчанов, нога с протезом, как всегда, висела на ручке толстой трости, без которой он не мог ходить. Лейтенант стоял с закрытыми глазами, а по щекам катились крупные слёзы, и он, будто в бреду, повторял: «Б-а-т-а-ррея, подъём! П-о-о-беда!»

Мы плакали, смеялись, с кем-то была истерика. Прибежали все преподаватели. И все мы оказались на улице. Яркое сибирское майское утро. На небе — ни облачка. Люди шли к центру, на площадь на митинг».

Одному из авторов статьи было тогда 13 лет. И он участвовал в митинге в селе Никольское-на-Черемшане, что в Ульяновской области. Нёс расшитый золотом пионерский флаг с тяжёлыми кистями. Когда поминали в минуту молчания убитых на войне, положил флаг на мокрую траву (шёл дождь), а сам опустился на колени в лужицу...

Плакали, почитай, все. Сердце буквально разрывалось от рёва и причитаний женщин. Такова уж она, «эта радость со слезами на глазах»!..

А кадет Егор Чумаков сейчас носит военную форму и делает первые шаги в сочинении стихов. Одно из них на вечную тему: «...У жизни со смертью ещё не закончены счёты ...»

Каждый нормальный человек живёт с думами о мире и благополучии для своих детей и внуков, но сколько уж больших и малых войн случилось на земле после 9 мая и 3 сентября 1945 года! И в том числе «справедливых», во имя торжества демократии, например. Организация Объединённых Наций бессильна разрешить кровавый конфликт в Палестине, не смогла остановить бомбёжки Югославии, предотвратить войну «сил демократии» с Ираком.

Думается, что любая малая война нынче в мире, перенасыщенном оружием, и в том числе ядерным, — это реальная опасность перерасти в войну большую и даже стать глобальной катастрофой всего человечества.

И чтобы такого не случилось, наша армия, а в особенности её ракетно-ядерный щит и меч должны постоянно создавать такую угрозу беспощадного и сокрушительного ответного, а то и превентивного удара по противнику, который бы раз и навсегда отбил у него охоту испытать прочность наших границ. **НО**